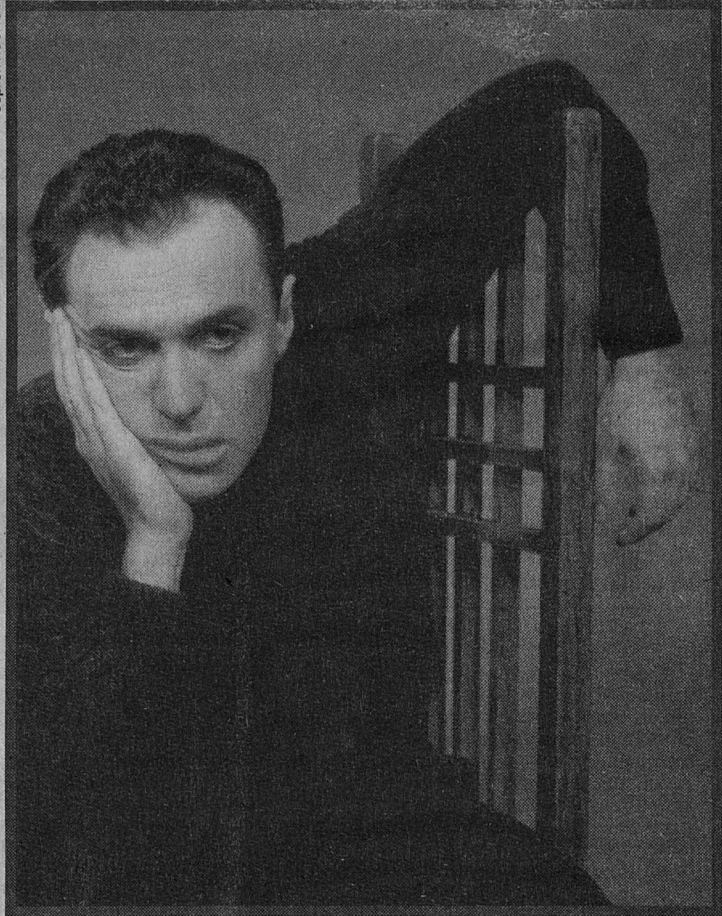

Ее любовь — динамит, его — бикфордов шнур

Анжелика ВЕРЕВКИНА

К

гда-то поэт Карен Кавалерян устроил «Ночное randevu» Крису Кельми, подкинул «поленьев» в костер еще только разгоравшихся страстей по «Бригаде С» и «Браво» (с Агузаровой), зажег «Свечу на ветру» Сергею Минаеву. Годы позже построил «Замок из дождя» Володе Преснякову, поселил в этом замке «Подружку Машу» и открыл (ха-ха-ха!) Сташевскому «Глаза чайного цвета».

Ох, уж мне эти поэты-песенники: скрипят перьями на своих кухнях в спальнях районах, как на работу, ходят на тусовки, где предлагают себя, словно девки у «Националя». А всучив очередной суперхит какой-нибудь Юсе Сопленовой, начинают волосо-сся за артисткой. Карен не спорит с тем, что авторы песен у нас не являются деятелями шоу-бизнеса. Может быть, поэтому на четыре года он поменял «место работы»: занимался рекламой, в частности public relations. С большим удовольствием. О шоу-бизнесе говорит так:

«Это место, где до самого главного в нас никому нет дела. Игра масок, какофония чувств. Артист — динамит, автор — бикфордов шнур. Успокойтесь, все давно отсырело. Динамит не взрывается, шнур не горит. Спички унесли пожарные, чтобы, не дай бог, ничего не спалили.

Я тебе вот что скажу. Автор... Ну кто такой автор? Это такой талантливый балбес, который просыпается в пять вечера, завтракает и до захода солнца курит марихуану, например, или закатывается пивом — и думает, что бы еще отчебучить, чтобы сделать хит, попасть в «яблочко»? Чтобы какому-нибудь очередному юному дарованию помочь раскрыть его исключительный в некоторых местах талант. И есть взрослые серьезные дяди — продюсеры называются, — которые делают вид, что делают большие деньги, и «разводят» этого бедолагу пожизне, чтоб на всех хватило.

Вот, например, подарочек — группа «Рондо»: «Старик, напиши нам альбом новый!», «Хорошо, — отвечаю, — ребята, напишу с удовольствием, а что с финансированием?». А группа заявляет: «Ты знаешь, старик, мы тут посоветались и решили: денег никому за тексты не платить». Нормальный ход? Заходишь, допустим, с женой в магазин, набираешь корзиночку, а на кассе заявляешь: «Мы, знаете ли, решили не платить, так пойдём». Но аргумент этот классический — «...парень, войди в мое положение» — больше не работает, потому что в это положение войти невозможно, можно только вползти.

Говорят, Кавалерян — весьма кон-

фликтный персонаж в музтусовке. Не раз намеревался судиться со многими звездными персонами и фирмами; их выпускающими. Правда, почти все процессы разрешались в его пользу и до суда не доходило. Дрейфили артисты...

— Ну вот один свежий пример: издает А. Кальянов сборник какой-то очередной. Первая песня — наша с Андреем Мисиним в исполнении Пугачевой. Название — вместо «Московское время» «Песня о Москве», автор текста не указан. Кальянов, он что — невменяемый, не знает, что Мисин — композитор, текстов не пишет?

Или ситуация с одной известной дочкой одной известной мамы. У дочки на альбоме песня моя вышла — я деликатно, чтобы никого не напрягать, директору ее звоню, говорю: надо решить вопрос. Так он меня вообще послал. Потом, наверное, понял, что перегнул. Мама дочкина звонит, говорит: «Нехорошо получилось», — обижалась очень. Почему-то на меня. А что на меня обижаться — вы дочкиному директору леденцов купите, чтобы ему было, чем рот занять.

Карен считает себя удачливым в нашем шоу-бизнесе: «В самом начале мне пару раз свезло по-крупному: с Жанной, спевшей «Старый отель», и «Бригадой С» с «Бродягой» и «Человеком в шляпе». А потом все получалось само собой».

В этом году вышел уже второй CD-сборник песен на стихи Карена Кавалеряна. С хитом «Ты сделана из огня» динамита-Вадима Усланова, которого Карен поджигает уже во второй раз (первой бомбой были «Танцы на воде»), но и с п-ной попытки Усланов никак не взорвет наш шоу-бизнес. На пластинке поместились и пресняковская «Подружка Маша», и кристинин «Невидимка», и леонтьевская «Эта женщина чужая», даже «Это любовь, детка» для «Машины времени» и «Мне не нравится дождь» для лучшего поэта-песенника года Олега Газманова.

Свои взаимоотношения с артистами он, по большому счету, строит на профессиональной основе. Исключения? Есть! В первую очередь, конечно, Пресняков, которого Карен называет братишкой: «Вован — из тех людей, с которыми я могу по полгода не встречаться, а потом созвониться однажды и проговорить полночь».

Такой «показательный» выход Карена в свет. Вместе с Андреем Мисиним они приглашены на концерт Леонтьева, который артист открывает их песней. Мисин и Кавалерян с женами сели в директорскую ложу, посмотрели начало концерта, похлопали... «Ну что, — предложил Мисин, — по пивку». «А почему нет?» — согласился Кавалерян. Спустился полчаса они снова вернулись на места. Как же они были обескуражены, когда узнали, что Валерий Яковлевич (человек благодарный и порядочный), исполняя вторую песню, сочиненную ими, решил представить зрителям своих новых авторов и попросил осветить ложу. Ложа, как вы понимаете, была пуста.

Признаюсь, мне импонирует, что Карен не исповедует пресловутую любовь российских сонграйтеров к душщипательной лирике. Ну все эти нитьейские истории про «несчастных влюбленных», «разлучниц», «кинутых домохозяек» и прочий насморк. Кавалеряну скорее свойственна почти мальчишеская наглость «Ты создана для меня» или «Дай мне то, что я хочу». Как там он сказал: все отсырело? спички унесли пожарные?.. Кажется, я გადაყაოა, кто заныкал один коробок.

Шоу-бизнес — место, где до самого главного в нас никому нет дела